МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Щербакова А.И.

Российский государственный социальный университет

Работа выполнена при поддержке федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" (соглашение №14.B37.21.0274).

Осуществление системного анализа роли музыки и музыкального образования в современном пространстве культуры чрезвычайно важно как для постижения сущностных характеристик бытия, так и для осмысления логики трансформации художественно-эстетических парадигм, определяющих новые ракурсы духовных исканий субъекта художественно-творческой деятельности. В новых дефинициях и осмыслении своей роли на современном этапе исторического развития нуждается не только музыкальное искусство, но и различные культурные институты: театры, музеи, художественные галереи, художественно-образовательные учреждения. Именно им необходимо осуществлять сегодня проекты, способствующие формированию художественного пространства культуры, в котором не только сохраняются художественно-эстетические и духовно-нравственные ценности, созданные на протяжении веков гением Человека-Творца, но и рождаются новые, отражающие современные тенденции культурного развития человечества. В осмыслении этих тенденций музыка как носитель смыслов и ценностей культуры играет значительную роль.

Какие же уроки дает музыка Новейшего времени современному исследователю? Какие послания обращает она к своим слушателям? Может ли она открыть им те сущностные характеристики бытия, которые способны помочь в определении стратегии жизни и деятельности Человека — Творца в пространстве культуры третьего тысячелетия?

В первую очередь, музыка Новейшего времени провозглашает полную свободу творческой личности как основное условие художественного творчества. Однако сразу возникает вопрос, не является ли утверждение права художника на создание своего собственного мира, отказ от нормативного мышления, поиск новых средств выразительности декларацией тотального разрушения старого мира? Не может ли оно стать определенным выражением деструктивности личности, что, в свою очередь, способствует возникновению всевозможных конфликтов?

Не являются ли представления о «новой красоте» (В. Кандинский), о «новой музыке — музыке небывалой» (А. Веберн), требования «нового звукосозерцания» (В. Каратыгин) и другие экспериментальные теории, выдвинутые выдающимися музыкантами Новейшего времени, орудиями разрушения столетиями создаваемого звучащего пространства бытия? Не может ли желание соответствовать современности стать фактором разрушения достижений прошлого?

Поиск ответов на эти вопросы очень важен, поскольку если ранее «в свете некогда господствовавших просветительских воззрений не вызывало сомнений, что всякий культурный опыт ведет к совершенствованию человека» [2, с.16], то в информационном поле нашего времени стало очевидно, что формирование подлинно культурного опыта - это сложная и неоднозначная задача. Но при этом открылось множество новых возможностей для привлечения представителей различных социальных слоев и групп не только к постижению искусства в качестве слушателей, зрителей, читателей и т. д., но и в качестве активных участников художественно-творческой деятельности. А это чрезвычайно важно для самоопределения личности в мультикультурном пространстве нашего времени.

Художественно-творческая деятельность постигающего музыку субъекта позволяет ему осмыслить диалектическое единство в соединении национального и наднационального, урбанистической культуры города и архаического фольклора, культуры Запада и таинственной культуры Востока. Она дает возможность включиться в мощный поток духовной энергии, который свойственен искусству нашего времени, ощутить в музыке тот источник соединения несоединимого, те сущностные характеристики, которые создают причудливо-барочный облик нашего времени, его множественность, антитентичность, полистилистику, жанрово-стилевой синтез, его особый метаязык.

В сложном мире художественного творчества, объединенном идеей созидания и приумножения духовных ценностей человечества, «с новой силой выявляется потребность (индивидуального субъекта, группы, субъекта-Социума) в определении наиболее перспективной стратегии жизнедеятельности, опирающейся на реальные возможности преобразующего развития, ценностно-смысловая направленность которого определяется стремлением к реализации гуманистических принципов» [1, с.3].

1. Иванов С. П. Психология художественного действия субъекта. - М.: Изд. МПСИ; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 2003. - 640 с.
2. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. - М.: Классика — XXI, 2003. - 96 с.